

ЕКОНОМІКА ТА УПРАВЛІННЯ ПІДПРИЄМСТВАМИ (економіка зв'язку)

УДК:330.011.11

Романенков І.Д.

Романенков І.Д.

Romanenkov I.D.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ІНФОРМАЦІЙНІ АСПЕКТИ ЕКОНОМІЧНОЇ ТЕОРІЇ

THE INFORMATIONAL ASPECTS OF THE ECONOMIC THEORY

Аннотация. Информационные аспекты экономической теории показаны во взаимосвязи техносферы, биосферы и антропосферы. Рассматриваются информационная асимметрия, информация в связи с вопросами знания и бессознательного, институциональность информации.

Анотация. Інформаційні аспекти економічної теорії показано у взаємозв'язку техносфери, біосфери та антропосфери. Розглядаються інформаційна асиметрія, інформація у зв'язку з питаннями знання та несвідомого, інституційність інформації.

Summary. The informational aspects of the economic theory in the interconnection of technosphere, biosphere and anthroposphere are showed. Informational asymmetry, information in connection with questions of knowledge and unconscious, institutionality of information are considered.

Значение информационных аспектов экономической теории в последние десятилетия постоянно возрастает. Этой проблематике посвящены работы таких известных экономистов, как Дж.Стиглер [1], Г.Саймон [2], Ж.Сапир [3], Дж.Акерлоф [4] и другие. Многие исследователи при этом говорят о фундаментальных изменениях в экономической теории.

Например, нобелевская лекция Дж.Стиглица называется «Информация и смена парадигмы в экономической теории» [5]. Во множестве работ проводится различие между информационным производством и прежним, часто неопределённо называемым «материальным». Однако в рамках данной общей проблемы недостаточно разработаны вопросы информационной асимметрии и институциональных аспектов информации. *Цель статьи* – рассмотреть эти вопросы в связи с трансакционными процессами; безусловно, роль предприятий связи и шире, всего информационного сектора в экономике возрастает в меру увеличения значимости названных процессов.

И здесь нужно заметить, что, в целом, вопросы информации и знания в экономике рассматриваются всё же главным образом с точки зрения решения определённых практических и теоретических задач относительно частного порядка. В ряде аспектов это не соответствует существенным чертам современного экономического развития.

Пространство существования информации в общем виде представимо как динамическое взаимодействие трёх составляющих – природы, человека, техники. Это единство неизбежно дано нам антропологически, хотя понятно, что информационные процессы имеют место и в природе. Существенно важно, что темпы изменения техносферы значительно выше, чем биосферы и антропосферы. Особенно это наглядно в последние столетия, а сейчас выражается в концепциях постиндустриального, программируемого, электронного и т.п. общества. А также, в особенности, «информационного общества» и «общества знания»; соответственно в экономической теории тематизированы экономика знания и информации.

Схематически вполне объяснимо, почему возникли такие (относительно недавние) концепции – трудно не заметить, как изменилось соотношение традиционных и новых отраслей по доле в совокупном производстве, количеству занятых и т.д. Однако информационность сегодня обнаружена и в неживом мире, а люди вообще никогда не

существовали без знания и информации. Должна ли экономическая теория относиться к этому с умолчанием (например, не включая в свой предмет по определению) или распространить свои подходы и на эту область? Первый вариант в современной теории оказался маргинальным, второй вариант неизбежно связан с изменением самих подходов.

Обобщением этого изменения следует считать необходимость изначально, на исходном уровне экономического рассмотрения включать в него проблематику знания и информации. Не вдаваясь здесь в вопросы определения предмета экономической теории, отметим, что в любом взаимодействии можно видеть экономическую составляющую (как и информационность).

Здесь необходимо поставить вопрос об исторических аспектах информационности в экономике. Наиболее последовательно экономику как «общественно-исторический процесс» рассматривал К.Маркс. Он же исходит из фундаментального значения производительных сил; при этом техника и технология поняты как важнейшее образование в единстве с антропосферой и биосферой. Теоретическое рассмотрение названного единства вообще можно считать наиболее лапидарной характеристикой научного мира, созданного К.Марксом и Ф.Энгельсом. Именно развитие производительных сил, в первую очередь техники, в конечном счёте определяли исторические изменения в обществе.

Сегодня такое развитие привело к беспрецедентной ситуации, когда, по выражению Ю.Хабермаса, «институционализированный научно-техническим прогрессом рост производительных сил взорвал все исторические пропорции» [6, с. 53]. С точки зрения технических возможностей удовлетворение основных жизненных потребностей всего населения планеты перестало быть проблемой. В этом смысле можно утверждать: «техническая проблема» человечества решена. Однако парадоксальным относительно всего предшествующего развития образом названные возможности далеки от реализации. «Парадокс В.Хлебникова», как названа эта ситуация в литературе, обусловлен не техническими, а общекультурными, экономическими и, в частности, информационными причинами. Здесь, отметим, не идёт речь об остановке развития потребностей и полном удовлетворении всех желаний; мы говорим об основных «материальных» потребностях, на удовлетворение которых большую часть истории было направлено функционирование экономики. Данный парадокс характеризует исторический этап развития взаимодействия природы, техники и человека; уже около столетия уровень технического развития позволяет задумываться о его переломности и воздействии на экономическое развитие.

Замена парадигмы «совершенной конкуренции» «информационной», при всех её преимуществах, не гарантирует разработки научных подходов, адекватных сегодняшней экономической проблематике. Тем не менее, вполне обоснована точка зрения Ж.Сапира о том, что «...мы можем вслед за Акерлофом и Стиглицем утверждать, что парадигма несовершенной информации является и более мощной, и более реалистичной, чем парадигма конкуренции. В этом отношении теории информационной асимметрии достигли своей цели – показать противоречия и логические парадоксы в доказательствах, основанных на постулате равновесия (общего или частичного), возникающие как только вводится реалистическая гипотеза. Таким образом, критике подвергаются и вальрасианская традиция, и миф о “невидимой руке”» [3, с. 17]. Смена парадигм и асимметрия – два пункта, затронутые в приведенном высказывании, – нуждаются в дополнительном освещении.

Как уже отмечалось, информационные проблемы экономики входят в круг интересов многих учёных; в формулировках Нобелевского комитета при вручении премий по экономике данная проблематика заявлена дважды. В 1996 году Дж.Миррлису и У.Викри премия была вручена «За фундаментальный вклад в экономическую теорию стимулов и асимметричной информации», а в 2001 Дж.Акерлофу, М.Спенсу и Дж.Стиглицу «за их анализ рынков с асимметричной информацией». В случае с информацией с самого начала стало ясно, что «экономические гармонии» симметрии могут быть как-то замечены в качестве момента движения, но нереалистичны и малоэвристичны.

Информационная асимметрия имеет много аспектов, но обычно понимается как различие знаний продавца и покупателя. Этому достаточно узкому определению противостоит идея рынка с симметричной информацией – абстрактная модель, полусознанно формализуемая в теории общего равновесия. В немалой степени это наследие попыток характеризовать экономику как закрытую систему с совершенной конкуренцией равноположных акторов. Модель общего равновесия разделяет пороки всякой формальной аксиоматической системы – в частности, она невычислима. Теорема К.Гёделя, как и многое другое в метаматематике, может быть понята как утверждение о необходимости асимметрии, свойственной любой открытой системе и служащей основанием вычислимости её параметров.

Обмен товаров происходит на основе общности и всегда включает приравнивание их стоимостей. При этом он возможен только при различии их потребительных стоимостей. Наиболее зрело это освещено К.Марксом, обобщившим данное различие как единство – различие качества и количества. Перед нами некая асимметрия, противоречие, делающее возможным экономическое движение. В этом глубинном смысле налицо аналогия движения информации и традиционно описываемого в экономической теории обмена «неинформационными» благами.

Как традиционные продукты, так и информация существуют в открытой или, что то же, производственной системе. Производственность – то общее, что лежит в основе существования и обмена названного. В важнейшем – антропологическом смысле – это трудовая деятельность. Таково единство движения информационных образований и традиционно рассматриваемых экономической теорией продуктов; оно же вместе с асимметричностью включено в характеризующее экономическую систему единство различения.

Показательно, что акцент на различия, их способность при проведении в системах характеризовать последние как единства различий, представлен прежде всего в коммуникативной парадигме (Дж. Спенсер Браун в кибернетике, Н.Луман в общественных науках).

Теперь обратим внимание на особенности информационных благ и их отличия от обычно рассматривавшихся в экономической теории. В первую очередь, это ярко выраженные свойства «общественного блага». Здесь особенно наглядно стремление получать информацию бесплатно, ослабление связи между затратами на её производство и вознаграждением конкретного производителя. Затраты на информационный продукт велики первоначально и затем резко снижаются в связи с лёгкостью его копирования. Сложно определить ценность информации, пока она не раскрыта; когда же она известна – акторы согласятся платить разве что за лучшее её усвоение. Наконец, трудно определить, что не является информацией; информация порождается во взаимодействии акторов, уже поэтому неизбежны информационная асимметрия и парадокс наблюдателя: наблюдение за наблюдением за наблюдением. Заметим, что все эти свойства создают специфику информационных благ, однако присущи и любым благам в экономике, обычно не будучи столь значимыми. Фактически оказывается, что абстракции традиционных благ формируют некий частный случай; в более общем плане, с меньшими упрощениями и недоговорками, в современной экономической теории рассматривается именно информация.

Среди многих других свойств обратим внимание на особенности функции полезности информации. Эта функция не является столь простой и конвенциональной, как у обычных благ; в ней легко прослеживаются отрицательные эффекты от излишней информации (и это, отметим, явно более общий случай, чем постулированные маржиналистами монотонности, более конвенциональные чем реальные).

Информационность есть и в неживой природе. Тем более необходимо констатировать её наличие в человеческом бессознательном. Вопрос о бессознательном как производстве поставлен и очень ёмко рассмотрен Ж.Делёзом и Ф.Гваттари в «Анти-Эдипе». В значительной мере тем самым тематизирован и вопрос «Бессознательное и информационность».

Безусловно информационны «инвестиции в бессознательное», о которых пишут названные авторы. При этом они высказывают важное положение: «Психоанализ — это

техника приложения, аксиоматика которой — это политическая экономия» [7, с. 478]. В экономической теории последних десятилетий много внимания уделяется психологическим аспектам человеческого поведения. При этом исследователи выходят за рамки традиционной модели REM (рационального оценивающего человека) в частности благодаря более последовательному с экономической точки зрения рассмотрению. Ситуация может быть охарактеризована известным высказыванием Г. Саймона: «В мире, где информации относительно мало и проблемы, которые нужно решать, немногочисленны и просты, информация почти всегда — несомненное благо. В мире, где главным экономическим ресурсом является внимание, информация может быть дорогостоящим предметом роскоши, так как она может переключать наше внимание с существенного на несущественное. Мы не можем себе позволить уделять внимание информации только потому, что она существует» [2, с. 34].

Концепция «ограниченной рациональности», предложенная Г. Саймоном, получила достаточно широкое признание. Можно сказать, что в современном мире информация производится и включена в движение затраты-результаты, но необходимо помнить — «мир» с бесплатной (т.е. ни с чем не связанной) информацией и простыми проблемами — теоретическая абстракция. Она близка концепции «чистой политэкономии» — программе Л. Вальраса, разрабатываемой, в первую очередь в моделях теории общего равновесия.

При этом проясняется специфика роли предприятий, отраслей связи и информационного производства. «В силу низкого технологического развития информационные и транзакционные издержки были высоки» — так Т. Эггертссон характеризует препятствия к экономическому росту на примере определенных обществ [8, с. 6]. Специализирующиеся в информационном производстве предприятия особенно значимы для экономического роста сегодня, когда доля транзакционного сектора в экономике превысила долю сектора трансформационного.

Информация должна быть соотнесена со знанием. Знание производится в сложном и многостороннем процессе, многие аспекты которого поняты в экономической теории очень приблизительно и рассматриваются по простым схемам.

Дж. Ходжсон хорошо обозначает проблему: «...знания — продукт использования информации. Знание не есть нечто такое, что находится “где-то поблизости” и что надо просто “сделать его доступным” или “открыть”. Многие познавательные процессы являются неявными. Знания неотделимы от социального или иного контекста. Применение и распространение знаний существенно зависят не только от технологии, но и от социальных институтов» [9, с. 34]. Наиболее радикально данная проблематика развита Ф. Мировски в концепции экономики как информационного процессора.

Предпосылки такого понимания существуют в практическом функционировании и они обозначались в теории. Например, О. Ланге утверждал: «Рыночный процесс со своим неуклюжим нащупыванием выглядит старомодным. В самом деле, его можно рассматривать как счётное устройство доэлектронной эпохи» [цит. по 10, с. 236]. В. Леонтьев писал, что «экономическую систему можно рассматривать как гигантскую вычислительную машину, которая неустанно трудится над решением бесконечного потока проблем количественного характера» [11, с. 230-231]. Необходимо добавить, что работы Ф. Мировски в немалой степени являются работами в области истории экономической теории последнего столетия; названный автор при этом прослеживает становление экономической теории как киборгнауки. В подходе Ф. Мировски представлено единство институциональных и вычислительных аспектов современной теории; нам этот сдвиг от традиционной проблематики интересен прежде всего как выражение сегодняшнего состояния взаимодействия техника-природа-человек.

Названный автор показывает, насколько напряжённым и раздельным было сосуществование экономической теории и вычислительно-компьютерных разработок в период примерно 1870-1950 годов. Именно за этот период произошел переход от субстантивных стоимостных подходов XIX века к «полевым» определениям экономики как «аллокации ограниченных ресурсов для определенных целей» с последующим формированием киборгдефиниции экономики.

Одним из оснований подхода Мировски является теория автоматов Дж. фон Неймана. В таком рассмотрении рынки как самовоспроизводящиеся автоматы оказываются эволюционирующими вычислительными системами, превосходящими своими возможностями экономических акторов – людей.

Необходимо отметить, что так может быть понят любой институт, поскольку все они содержат алгоритм некоторой упорядоченности поведения. Этим задана возможность ёмкого рассмотрения информационных аспектов институциональных подходов.

Таким образом, информационные аспекты экономической теории необходимо рассматривать прежде всего в плане исторических изменений в развитии техносферы, биосферы и антропосферы. Это позволяет раскрыть значение информационной асимметрии, вопросов знания и бессознательного в движении информации, информационных проблем функционирования институтов.

Литература

1. *Стиглер Дж.Дж.* Экономическая теория информации / Дж.Дж.Стиглер // Теория фирмы.– 1995. – С. 507 – 529.
2. *Саймон Герберт А.* Рациональность как процесс и продукт мышления / Г.А.Саймон// THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С.16 – 38.
3. *Сапир Ж.* Экономика информации: новая парадигма и ее границы / Ж.Сапир// Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 4 – 24.
4. *Акерлоф Дж.* Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм / Дж.Акерлоф // THESIS. – 1994. – Вып. 6. – С. 91 –104.
5. *Joseph E. Stiglitz.* Information and the change in the paradigm in economics. Prize Lecture. [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2001/stiglitz-lecture.pdf.
6. *Хабермас Ю.* Техника и наука как идеология / Хабермас.Ю. – М.: Праксис, 2007. – 208 с.
7. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип / Ж.Делёз, Ф.Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
8. *Эггертссон Т.* Знания и теория институциональных изменений/ Т. Эггертссон // Вопросы экономики. – 2011. – № 7 – С.4 –16.
9. *Ходжсон, Дж.* Экономическая теория и институты / Дж. Ходжсон.– М.: Дело, 2003. – 464 с.
10. *Mirowski Ph.* Machine dreams / Ph.Mirowski. – Cambridge University Press, 2002. – 655 p.
11. *Леонтьев В.* Экономические эссе / Леонтьев В. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.